СОФИЯ

Издание
Новгородской епархии
Выходит с 1992 года

3• 2021

С О Д Е Р Ж А Н И Е

НОВГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По м тери л м с йт Новгородской еп рхии
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД СОФИЙСКИЙ СОБОР И ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ «ЗНАМЕНИЕ» БЫЛИ ВОЗВРАЩЕНЫ ЦЕРКВИ **3**

В. Смирнов
СОБОР СВЯТОЙ СОФИИ. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ **7**

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

И. Ш лин
ИКОНА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ИЗ СВЯТО-ДУХОВА МОНАСТЫРЯ И ДИКОПОЛЬСКАЯ ВОТЧИНА СОФИЙСКОГО ДОМА **8**

Л. Лепшин
ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА «ИМЕНИ ТВОЕМУ СЛАВА» **13**

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ПРОШЛОГО НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ

В. В силевск я
ИКОНОСТАС ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ
В КАРГОПОЛЕ **15**

О. Лепендин
ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ПСКОВА XVII ВЕКА **20**

РЕКА ВРЕМЕН

С. Ст ршинин
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ФИНИКОВЫ: ОТЕЦ И СЫН
СТАРШИЙ СЫН. ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ФИНИКОВ **25**

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

С. З б шт
ОТ ПЕТРОГРАДА ДО ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА.
ХРАМЫ — МЕСТА СЛУЖЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ВЛАДИМИРА ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКОГО **33**

Н первой стр нице обложки журн л : Покров. Новгород. Конец XIV — н ч ло XV вв. ГТГ // Режим доступ : https://www.icon-art.info/hires.php?lng=ru&type=1&id=2603
Н второй стр нице обложки: Фотогр фии и коммент рий: с йт Новгородской еп рхии // Режим доступ : http://vn eparhia.ru
Н четвертой стр нице обложки: Свято-Духов мон стырь. Вид с юго-восток от в л Окольного город . Фотогр фия н ч л XX век .

УЧРЕДИТЕЛЬ: НОВГОРОДСКАЯ ЕПАРХИЯ
173000, В. Новгород, ул. Славная, 12. Телефон: (8162)63–54–13. Факс: (8162)63–33–42
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Высокопреосвященный Лев, митрополит Новгородский и Ст рорусский*
Выпускающие редакторы: *Н. Н. Жервэ, Я. А. Стр хов* . **Художник**: *Е. Б. Горб тов* .
Верстка: *Я. А. Стр хов* . **Корректор**: *Н. Н. Бут ров* .

При перепечатке материалов из журнала ссылка на «Софию» обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Журнал «София» зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 014197 от 01.11.95. Перерегистрирован ГК РФ по печати в связи с изменением формы и периодическим распространением издания. Свидетельство № 014197 от 02.04.97.
Сдано в печать 14.10.2021. Формат 60×90 в 8°. Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 5,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
(197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 38)
Цена свободная

Церковное искусство

Икона Николая чудотворца из Свято-Духова монастыря и Дикопольская вотчина Софийского дома

В отличие от ряда других домонгольских икон Великого Новгорода, чье происхождение прослеживается по источникам и поздним свидетельствам, первоначальное местонахождение одного из самых известных образов XIII века — святителя Николая Мирлийского из Русского музея[1] (ил. 1) — установить не удается. Принято считать, что он был написан для Свято-Духова монастыря на Софийской стороне в Новгороде, где его, действительно, на протяжении всей второй половины XIX века упоминают местные краеведы, и откуда в 1925 году он поступил в Новгородский музей.

Этому предположению как будто не противоречат и сведения о самой обители — одной из старейших и богатейших в городе, судя по летописным упоминаниям, уже существовавшей в 1162 году, когда «у Святого Духа Съшествия поставиша игуменомь Саву» (в других списках прибавлено: «попина святого Савы», то есть из приходских священников церкви Св. Савы)[2]. К сожалению, за интересующий нас период следующего столетия о ней ничего не известно вплоть до 1357 года, когда повелением архиепископа Моисея в монастыре возвели каменную церковь Святой Троицы, причем летописец особо отметил, что «иже ныше манастырь мужеский»[3]. Строительство и возобновление там иноческой жизни пришлось на годы второго периода его владычества, отмеченного широким храмоздательством в пригородных монастырях[4], что безусловно, было связано со стремлением Моисея к пустынничеству. В Клопском синодике (1660) его имя записано как одного из строителей Духовской обители[5], подтверждая особое внимание к ней архиепископа.

Впоследствии в местном ряду иконостаса Троицкого собора упоминаются личные вещи и реликварии с частицами мощей святителя Моисея, появление которых также не могло быть простым совпадением: «Подле Сошествия святаго Духа образ *Моисеева архиепископа стоящей* на нем венец серебряной резной золочен по полям обложен окладом серебряным басменным золоченым. У того образа ковчег деревянной обложен з двух сторон и по концам серебром басменным золоченым, а на третьей стороне *образ ево же Моисея архиепископа* върезан на серебре золоченом в нем мощи онаго Моисея архиепископа новгородского. Посох ево чудотворцев деревянной съ яблоком позолочен»[6].

Расцвет монастыря пришелся на XVI столетие, когда архиепископ Макарий собственноручно написал для него и ввел там общежительный устав, а в годы царствования Ивана Грозного, особенно с 1550-х годов с воздвижения нового величественного Троицкого храма (1557 ?)[7] (ил. 2) началось активное каменное строительство. Особым покровительством обитель продолжала пользоваться у царя Феодора Иоанновича, наделившего ее землями и вотчинами. Писцовая книга письма Леонтия Аксакова 1582 года[8] и особенно подробная духовная грамота строителя

Ил. 1. Св. Николай Чудотворец. Икона. Около середины XIII века. Из Свято-Духова монастыря в Новгороде. ГРМ

Ил. 2. Храм Святого Духа и Троицкий собор. Новгород. Современная фотография

Варлаама (1591)[9] зафиксировали сложившийся здесь крупный архитектурный ансамбль[10] каменных храмов Святого Духа (назван «старым»), «нового строения» Живоначальной Троицы «о пяти верхах» с приделом Святого Николая с трапезной и келарской палатами («а под ними хлебня да поварня»), трехшатровой колокольни с часозвоней и надвратных церквей в честь Богородицы и святого Александра Свирского. В духовной грамоте содержится и детальное описание богатого убранства храмовых интерьеров высокими иконостасами и поклонными иконами, украшенными многочисленными драгоценными привесами и панагиями.

Примечателен и ряд образов святителя Николая, перечисленных в приделе его имени, но все они либо писаны на золоте, либо имеют серебряные чеканные оклады, либо отмечены их крупные размеры и принадлежность определенному типу: «образ Никола чюдотворец Можайский, девяти пядеи ‹...› да образ Николы чюдотворца Чаженского, четырех пядей; да образ Николы чюдотворца Ляцкаго, полупятых пядей; да образ Николы чудотворца Болотовского, локотной»[11]. Ни одно из этих крайне редких по перечисленным изводам описаний не соответствует облику иконы из Русского музея, что позволяет говорить о том, что в конце XVI века этого памятника в монастыре не было.

Как и многие другие ансамбли, Свято-Духов монастырь был опустошен во время шведской оккупации (1611–1617), причем по росписи новгородских церквей 1615 года он назван «бывший мужской, а ныне женский»[12]: «в нем две церкви каменные разорены, и кельи, и ограда сожжены. И как послы пришли в Великий Новгород, и велели в том монастыре быти игумену Александру и церковь освятити, и монастырь строити». Далее автор перечисляет значительное число уцелевших или перенесенных туда после освящения икон: «5 двери царьские резные и на золоте, 169 образов в деисусах святых и праздников и пророков ‹...› 68 пядниц ‹...› »[13]. О быстром его восстановлении свидетельствует и список денежных доходов по Новгороду за 1620–1621 годы, где Свято-Духов назван четвертым «большим монастырем» после Юрьева, Хутынского и Антониева[14].

Ко времени составления следующей известной нам переписной книги 1763 года, к нему был приписан целый ряд упразднённых новгородских обителей, в том числе архиепископский Благовещенский монастырь на Мячине, а позднее, в 1787-м, и древний княжеский Михалицкий, откуда были переведены не только инокини, но и часть убранства, среди которого могли оказаться произведения, ранее принадлежавшие архиерейской казне[15].

Все это усложняет решение вопроса о времени перемещения туда рассматриваемой иконы святителя Николая, которую и в это время не удается связать с иконостасом Никольского придела. Однако, схожий с ней памятник упоминается среди местных икон, стоящих по правую сторону Царских врат самого Троицкого собора. Писец называет ее вослед упомянутому образу-мощевику архиепископа Моисея, также оказавшегося там в позднее время: «*образ Николая Чудотворца* писан красками на нем венец и цата серебряная резная золоченая. Пред оным образом лампада медная»[16]. О сравнительно небольших размерах этого храмового памятника косвенно свидетельствует тот факт, что над ним и в том же ярусе «у окна» располагалась еще одна икона — Богоматери Знамения. Основные описанные приметы — отсутствие золотого фона и скромный характер драгоценного убранства — вполне соответствуют особенностям произведения, сохранившего следы от гвоздей, крепивших лишь венец и цату. Однако в силу традиционности сюжета, утверждать окончательно, что речь идет именно о нем, нельзя.

С середины XIX века икона Николая Чудотворца прослеживается по упоминаниям в краеведческой литературе: сначала архимандрит Макарий и М. Толстой, затем в начале следующего столетия В. П. Ласковский выделяют ее среди убранства Троицкого собора благодаря существованию на нижнем поле надписи, сообщавшей о создании образа в 1500 году и «перенесении» из «Диких полей»[17]. Известный этим исследователям текст автографа, следовательно, появившийся не позднее первой половины XIX века, был удален во время реставрации, но о нем можно судить по фотографии, обнаруженной в архиве Центральных государственных реставрационных мастерских в Москве, где памятник раскрывали в 1928–1929 годах[18] (ил. 3–4).

В Русском музее на протяжении всех этих лет ошибочно полагали[19], что речь в нем шла о возвращении иконы из слабозаселенных степных причерноморских и приазовских степей, лежащих между Днестром и Доном и отделявших Крымских татар от Московского государства, поскольку эта территория издавна называлась Дикими полями[20]. Однако это предположение выглядит большой натяжкой в силу позднего времени появления надписи, когда само понятие уже утратило свое значение, тем более, что в ней говорится «взят из Диких пол», что подразумевает конкретное поселение и передачу иконы из одного

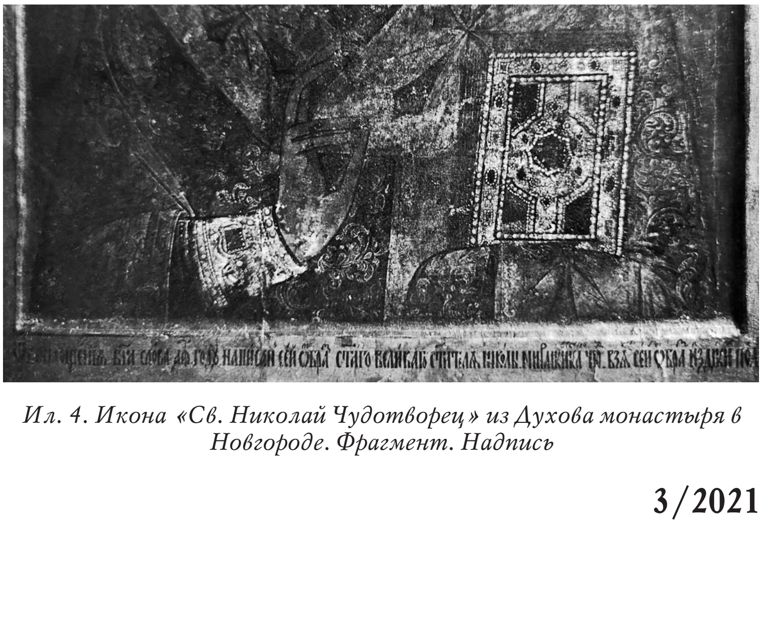
Ил. 3. Икона «Св. Николай Чудотворец» из Духова монастыря в Новгороде. Фотография во время раскрытия. 1929. ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 243.

храма в другой. Ошибалась и Л. А. Секретарь, безосновательно наделив этим топонимом Архиерейскую мызу, — древний владычный удел с деревянной церковью Св. Николая, расположенный в пяти верстах от Новгорода на берегу Волхова[21].

На самом деле, в надписи говорится о подмосковной Дикопольской вотчине в Богородицком уезде на реке Непрядве (в окрестностях Тулы) — селе Никитском с деревнями, полученном, как полагал Б. Д. Греков, новгородским митрополитом между 1678 и 1683 годами[22] (ил. 5). Этот топоним встречается в новгородских источниках среди актов новгородского Софийского дома[23], и обнаруженные документы позволяют восстановить историю как самой вотчины, так и представить характер художественного убранства возведенной там церкви. Впервые это словосочетание встречается в черновой «памяти», датированной сентябрем 1675 года, которая фиксирует распоряжение митрополита Корнилия «софейского дому нашему старцу Сергию»: «как к тебе наша грамота придет, и ты бы из Диких полей поехал в Великий Новгород, а с собою взял Софейского дому служебников». В октябре того же года владыка писал «сыну боярскому Андрею Саблину ехать в софийскую вотчину на Дикое Поле, в село Никитское» для досмотра над служебниками, работающими там на дворовом строении и сменить упомянутого выше старца Сергия[24]. То есть к этому времени вотчина уже не только существовала, но там велось активное деревянное строительство: «а приехав на Дикое поле бысти ему Андрею ‹…› служебникам велеть на дворовое строение рубить и возить бревна и дрова и самому над ними надсматривать, и во всем радеть, и лошадей которым быть в Диких полях беречь»[25]. К этому документу приложена и подробная роспись как служилых там людей, так и коней[26].

Согласно обнаруженной среди тех же актов описи имущества села Никитского Дикопольской вотчины, составленной 4 декабря 1679 года, поп Василий «с причетники принял Софейского дому у детей боярских у Леонтия и у Якима Шулгиных церковнаго строения и всякую церковную утвар налицо, а то в сих книгах писано порознь и по статям»[27]. К этому времени в селе была выстроена и уже освящена деревянная церковь с трапезной в честь новгородских чудотворцев святителей Никиты и Иоанна, само посвящение которой ярко свидетельствует о статусе этого строения: так часто именовали храмы на далеких от Новгорода архиерейских территориях, например, Никитский каменный собор был возведен при Иване Грозном на софийском подворье в Москве на Ильинском крестце[28].

Украшавший храм невысокий двухярусный иконостас состоял из деисусного чина «одиннадцет икон на краски, венцы на золоте» и верхнего тябла «писано по белелу розными травами». Местный ряд также был лаконичным: по сторонам царских врат («с сень и столпие, а у евангелистов венцы на золоте») размещались всего три иконы: «на правой стороны Воскресение Христово на золоте, да подле того образа стоит Никита епископ да Николай чудотворец на золоте. А пелена у местных образов средина крашенина зеленой травчатой опушена крашениною красною новая ‹…›. На ливой стороне местная икона Пресвятая Богородица Неопалимая купина в киоте на краске, венцы на золоте, а киот писан по белелам розными травами, а пелена крашенинная средина кирпичная травъчатая, опушена краниною красною, а подложена крашениною лазоревой новая. Сиверния двери написан Стефан архидьякон на краски, венец и зарукаве, кадило и ладонница и крест из уларнаго серебри»[29]. Число икон местного ряда соответствуют указаниям писца на небольшие размеры церкви — «три сажени с аршином», — чуть более семи метров шириной. Пред-



Ил. 4. Икона «Св. Николай Чудотворец» из Духова монастыря в Новгороде. Фрагмент. Надпись

меты утвари и образа всех рядов иконостаса, отдельные пядницы и шитые пелены, а также книги, необходимые для храмового обустройства и украшения, как следует из приведенных документов, были привезены из Новгорода и московского софийского подворья, причем среди них были как новые, так и бывшие ранее в употреблении архиерейским домом.

Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие храмового парного образа новгородских чудотворцев, замененного изображением Никиты и Николы чудотворца, то есть ставили те иконы, которые были под рукой. Писец постоянно указывает как на новые, так и на ветхие предметы и перешитые облачения, что также довольно странно, учитывая только что возведенную постройку: «В церкве перед мистными образы три свечи деревяныя, две писаны по вохры, а третья свеча писана по белелу разными травами, а те свечи дви новыя, а третья старая; на свечах две налепки старых, а третья новая, в налепках три свечи вощаных ‹…› Налой обшит крашениною, а на ней пелена отласная белая травчатая ветхая»[30].

В силу удаленности вотчины, через несколько лет ее обменяли на другие угодья, о чем свидетельствует дело 1683 года о предполагаемой уступке никитских дворов за землю думного дьяка В. Г. Семенова в Новгородском, Псковском и Гдовском уездах[31]. Неизвестно, состоялась ли именно эта «мена», но в какой-то момент упоминания о ней, действительно, перестало фигурировать в документах. Естественно, что все хозяйственное и церковное имущество было возвращено в казну Софийского архиерейского дома, а позднее, видимо, частично распределено по владычным монастырям и храмам, коих особенно в XVII веке, по случаю шведского разорения, было к нему приписано очень много[32]. Это объясняет формулу надписи на нашей иконе «взят из Диких полей» — то есть она явно была в числе вывезенного туда убранства.

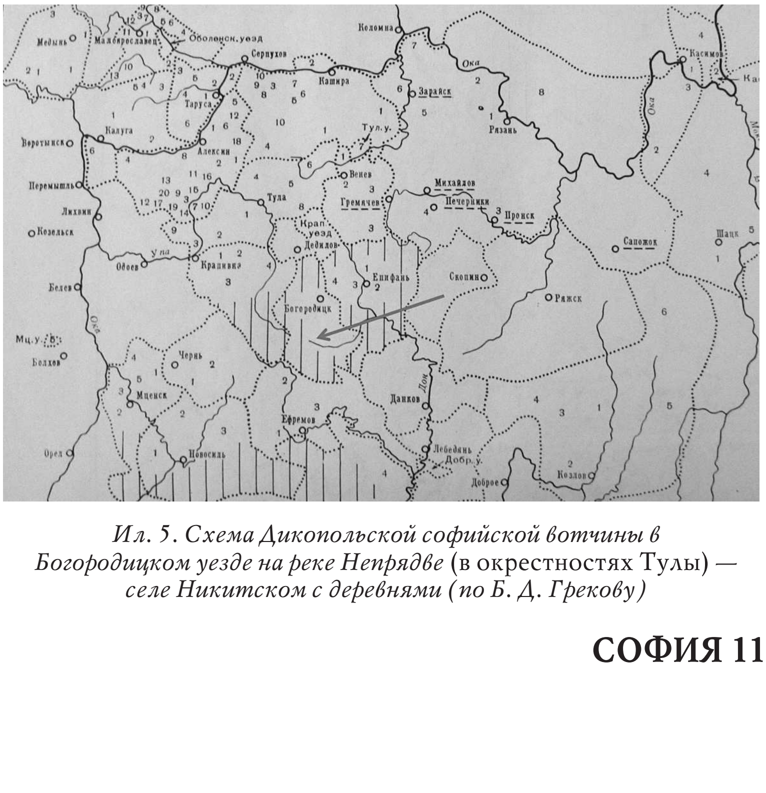
Приведенная опись Дикопольского храма фиксирует первоначальный вид интерьера и не называет иконы Николая Мирликийского, похожей на рассматриваемый памятник, но это не означает, что ее не могли привезти туда в последующие годы, когда церковь и дом священника продолжали обустраивать за счет Софийского Дома. При этом надо иметь в виду и несколько вариантов происхождения самого образа. Прежде всего, усиливается вероятность того, что он мог происходить и из самого Софийского собора или одного из нескольких архиерейских монастырей. Но нельзя полностью исключать и иной вариант — перемещение памятника во владычную казну уже в XVII веке, когда в результате шведской оккупации Новгорода туда передавали имущество многих разоренных храмов и обителей.

Если памятник в древности все же украшал один из храмов Софийского дома, то высказанное нами ранее предположение, что замысел композиции был определён поминальным характером и вотивным заказом[33], подтверждается довольно высоким статусом ктиторов, явно связанных с элитарным слоем новгородского общества того времени.

Поздняя надпись, судя по палеографии, возникшая не ранее конца XVIII века, приводит явно легендарную дату поновления, о чем свидетельствует и характер ее буквенного написания, не соответствующего эпохе (1500 года от Р. Х), и равное число упомянутых лет, характерное для вымышленных или неверно прочитанных в предшествующем тексте данных. Но в любом случае она должна была повторять более ранний текст, скорее всего, сделанный во время реставрации живописи в последней четверти XVII века — до отправки или после возвращения иконы из Дикопольской вотчины. Об этом заявлял в протоколе и раскрывавший живопись московский реставратор Н. А. Баранов, удаливший позднейшую запись нижнего поля с надписью и обнаруживший под ней еще один промежуточный слой: «*На более сохранившихся местах нижнего поля обнаружены фрагменты надписи, начало которой аналогично с более поздней* „ѾТ ВОПЛО...“» и т.д.»[34].

Еще до закрытия в марте 1920 года Свято-Духова монастыря[35], (после чего его храмы некоторое время оставались в пользовании «коллектива верующих»[36]), убранство соборов было поставлено на учет и «осматривалось разными комиссиями». Среди них числилась икона Николая Чудотворца с надписью 1500 года, висевшая «высоко на стене над входной дверью»[37]. В 1925 году ее передали в открывшуюся тогда реставрационную мастерскую Новгородского музея, однако вскоре, видимо, в процессе собирания памятников для зарубежной выставки, передали в ЦГРМ, где раскрытие под руководством И. Э. Грабаря и А. И. Анисимова с декабря 1928 года осуществлялось сразу несколькими мастерами Н. И. Брягиным, П. И. Юкиным и Н. А. Барановым.

А. И. Анисимов, И. Э. Грабарь и Н. В. Сычев после снятия всех записей отнесли ее к новгородскому искусству конца XIII века — их атрибуция и датировка нашла отражение во всех каталогах зарубежной выставки памятников древнерусской живописи (1929–



Ил. 5. Схема Дикопольской софийской вотчины в Богородицком уезде на реке Непрядве (в окрестностях Тулы) — *селе Никитском с деревнями (по Б. Д. Грекову)*

1932)[38], объехавшей американские, европейские и английские музеи. После возвращения иконы Николая Чудотворца в советскую Россию непростыми путями, — в 1933 году через Антиквариат, — эта выдающаяся икона оказалась в Русском музее, где началась ее новая жизнь.

[1] Государственный Русский музей (далее — ГРМ). ДРЖ 2778. Размеры: 67,5 × 52,8 × 2,4 см. Дерево, левкас, темпера. Датировка иконы и обоснование ее атрибуции см.: *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М, 1976. С. 23–26, 28–32, 150–156, Кат. № 1. Ил. С. 27–29, 265–267 (с подр. библиографией). Интерпретация иконографии и художественного образа приведена в наших работах: *Шалина И.* «Святыни чистое жилище» // София. 1995. № 2 (14) (апрель–июнь). С. 6, 14; *Она же.* Икона «Николы» из Свято-Духова монастыря. Литургический смысл и экклесиологизация образа // Древнерусское искусство. Искусство Византии, Балкан и Руси. XIII век. М., 1997. С. 340–370.

[2] Новгородская первая летопись. М., 1950. С. 31, 218.

[3] Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 234.

[4] *Антипов И. В.* Строительная деятельность архиепископа Моисея // Православная энциклопедия. Т. 46 (Михаил Пселл — Мопсуестия). М., 2017. С. 300–302.

[5] Этот источник цитирует архиепископ Макарий: «там записаны имена создателей Духова монастыря: преосвященнаго Моисея, Твердислава (посадника) Филиппа, Иоанна, Анисия, Парфения, инока Варлаама». — *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 122.

[6] Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 280 (Коллегия экономии). Оп. 3. Д. 164. Описи Троицкого Свято-Духова монастыря в Новгороде. 1763 год. Л. 1 об.–2.

[7] Эту дату называет архимандрит Макарий: *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. С. 123.

[8] *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI века. СПб., 1911. С. 52–53.

[9] *Лихачев Н. П.* Духовное завещание старца Варлаама 1590 года // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 101–112.

[10] *Ядрышников В. А.* Формирование ансамбля Свято-Духова монастыря в Новгороде // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 1999. Вып. I. С. 27–36; *Секретарь Л. А.* Свято-Духов монастырь // *Она же.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 318–329.

[11] *Лихачев Н. П.* Духовное завещание старца Варлаама 1590 года. С. 103.

[12] Опись Новгорода 1617 года / Подгот. публ. М. Е. Бычковой, общ. ред. и вступит. статья В. Л. Янина / Памятники отечественной истории. Вып. 3. М., 1984. Ч. I. С. 322.

[13] Там же. Ч. I. С. 97.

[14] Там же. Ч. II. С. 259.

[15] *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–1795 по 1 июля 1890 год. СПб., 1890. С. 137–138.

[16] РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 164. Описи Троицкого Свято-Духова монастыря в Новгороде. 1763 год. Л. 2.

[17] *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. 2. С. 89. Те же сведения и без уточнения места расположения образа в Троицком храме, приводят: *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новгорода (Русские святыни и древности. Ч. 3: Великий Новгород). М., 1862. С. 83–84; *Ласковский В. П.* Путеводитель по Новгороду. Пособие при обозрении города и его ближайших окрестностей, его святынь и древностей. С приложением плана города, 15 рис. и четырех указателей / издание Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1910. С. 183.

[18] Отдел рукописей. Государственная Третьяковская галерея (далее — ОР ГТГ). Ф. 68 Д. 243. Протокол реставрации иконы «Никола» из Духова монастыря, Новгород. Снимок № 1010. Надпись на этой фотографии процитирована: *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. С. 150.

[19] В частности, эту мысль активно поддерживала Т. Б. Вилинбахова.

[20] *Назаров В. Д.* В Диком поле // Вопросы истории. № 2 1970. С. 97–114; *Солодкин Я. Г.* О происхождении топонима «Дикое поле» // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сб. тезисов межвузов. конференции. Брянск: Изд-во Брянского гос. пед. ун-та, 1996. С. 23–25.

[21] Со слов исследовательницы эти сведения попали в издание: История русского искусства, в 22 томах. Т. 4. Искусство середины XIII — середины XIV века. Отв. редактор Э. С. Смирнова. М., 2019. Прим. 62 на с. 226.

[22] *Греков Б. Д.* Новгородский дом святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. СПб., 1914. С. 301–302.

[23] Сердечно благодарю И. Ю. Анкундинова, принявшего живое участие в поиске материалов, за помощь и указание на соответствующие документы в описи фонда новгородских актов.

[24] Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 171. Акты Новгородского Софийского Дома. Картон XII. № 743. Л. 188.

[25] Там же. Л. 185.

[26] Там же. Л. 190.

[27] Там же. Ф. 2. Д. 42. Опись церковному имуществу в селе Никитском Софейской Дикопольской вотчины 1679 года. Л. 35–43.

[28] *Макарий, архим.* Описание новгородского архиерейского дома. СПб., 1867. С. 64.

[29] Архив СПбИИ РАН. Ф. 2. Д. 42. Л. 35–36 об.

[30] Там же. Л. 37.

[31] *Греков Б. Д.* Новгородский дом Св. Софии. Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины. Ч. 1. СПб., 1914. С. 302.

[32] *Макарий, архим.* Описание новгородского архиерейского дома. С. 72–73.

[33] *Шалина И. А.* Икона «Николы» из Свято-Духова монастыря. Литургический смысл и экклесиологизация образа // Древнерусское искусство. Искусство Византии, Балкан и Руси. XIII век. С. 340–370.

[34] ОР ГТГ Ф. 68 Д. 243. Протокол реставрации иконы «Никола» из Духова монастыря, Новгород. Л. 2.